

Основные причины кризиса судопроизводства по гражданским делам в США второй половины XX — начала XXI в.¹

Аннотация. В 1970—1980-х гг. в США разразился кризис судебной системы (litigation explosion), который проявился в кратном увеличении количества обращений в суды, продолжительности рассмотрения дел и судебных расходов сторон. Под давлением идеи уменьшения нагрузки на судебную систему гражданский процесс США претерпел изменения. Настоящая статья является частью более масштабного исследования характера этих трансформаций. Так, автор подверг анализу причины, факторы, способствовавшие развитию указанного кризиса. Установлено, что они в значительной степени относятся к сфере гражданского судопроизводства. В частности, это особенности распределения судебных расходов между сторонами спора — так называемое американское правило, которое не возлагает на проигравшую сторону судебные расходы противника и поэтому не удерживает от предъявления заведомо необоснованных исков (как в случае с правилом «платит проигравший»). Возможность заключения между юристом и истцом соглашения о гонораре успеха (contingency fee contract) в совокупности с другими факторами привела к возникновению огромной индустрии, основанной на возмещении ущерба, в том числе по коллективным искам. Федеральные правила гражданского процесса 1938 г. существенно упростили требования к исковому заявлению, что также способствовало увеличению количества обращений. Злоупотребления сторон в ходе процедуры раскрытия доказательств превратились в значительную проблему, так как именно в ходе этой процедуры стороны несут максимальные расходы. Выявление факторов, способствовавших развитию кризиса, позволит лучше понять существо изменений, которые претерпел гражданский процесс США в последние десятилетия.

Ключевые слова: гражданский процесс США, кризис судебной системы США, судебная нагрузка, судебные расходы, гонорар успеха, раскрытие доказательств.

Для цитирования: Князев Д. В. Основные причины кризиса судопроизводства по гражданским делам в США второй половины XX — начала XXI в. // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 1. — С. 132—143. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.132-143.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00202.

© Князев Д. В., 2020

* Князев Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирский филиала Российского государственного университета правосудия (г. Томск), доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета

Пл. Ленина, д. 2, г. Томск, Россия, 634050

kdv1979@inbox.ru

Main Reasons for the Crisis in the United States Civil Litigation in the Second Half of the Twentieth — Early Twenty-First Century.²

Dmitriy V. Knyazev, Cand. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Procedural Law of the West-Siberian Branch of the Russian Academy of Justice (Tomsk), Associate Professor of the Department Civil Procedure Law of the Law Institute at Tomsk State University
pl. Lenina, d. 2, Tomsk, Russia, 634050
kdv1979@inbox.ru

Abstract. In the 1970s and 1980s, a crisis of the judicial system (litigation explosion) broke out in the United States. It manifested itself in a multiple increase in the number of appeals to the courts, the duration of cases, and the legal expenses of the parties. Under the pressure of the idea of reducing the burden on the judicial system, the US civil procedure undergone changes. This paper is a part of a larger study of the nature of these transformations. Thus, the author analyzes the causes and factors that contributed to the development of this crisis. It is established that they are largely related to the sphere of civil procedure. In particular, these are features of the distribution of legal costs between the parties to the dispute — the so-called American rule, which does not impose the legal costs of the opponent on the losing party and therefore does not prevent the presentation of obviously unfounded claims (as in the case of the "loser pays" rule). The possibility of a contingency fee contract between the lawyer and the plaintiff, combined with other factors, led to the emergence of a huge industry based on damages, including class actions. The 1938 Federal Rules of Civil Procedure significantly simplified the requirements for a claim, which also contributed to an increase in the number of appeals. Abuse by the parties during the evidence disclosure procedure became a significant problem, since it is during this procedure that the parties incur the maximum costs. Identifying the factors that contributed to the development of the crisis will allow us to better understand the essence of the changes that the US civil procedure has undergone in recent decades.

Keywords: US civil procedure, US judicial system crisis, court burden, court costs, contingency fee, disclosure of evidence.

Cite as: Knyazev DV. Osnovnye prichiny krizisa sudoproizvodstva po grazhdanskim delam v SShA vtoroy poloviny XX — nachala XXI v [Main Reasons for the Crisis in the United States Civil Litigation in the Second Half of the Twentieth — Early Twenty-First Century]. *Lex russica*. 2020;73(1):132-143. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.132-143.

В 1970—1980-х гг. в США разразился кризис судебной системы (litigation explosion), который проявился в кратном увеличении количества обращений в суды, продолжительности рассмотрения дел и судебных расходов сторон. Анализ причин указанного кризиса есть необходимый этап исследования процессов изменения гражданского процесса США, проходивших под давлением идеи уменьшения нагрузки на судебную систему и улучшения доступности правосудия. Цель состоит в выявлении причин, способствовавших возрастанию количества обращений в суды и, как следствие, перегруженности судебной системы. Факторы, о которых пойдет речь, в значительной степени относятся к сфере гражданского судопроизводства. Поэтому их установление позволит лучше понять

существо изменений, которые претерпел гражданский процесс США в последние десятилетия. Учитывая, что настоящая работа является частью более масштабного исследования, посвященного изучению трансформации гражданского процесса США в условиях перегруженности судебной системы, акцент предлагается сделать именно на отдельных гранях гражданского судопроизводства США, которые так или иначе «повинны» в коллапсе судебной системы США. Рассматриваемые далее факторы, как это часто бывает, тесно переплелись между собой, взаимозависимы, дополняют друг друга.

Под термином litigation explosion³ в американской литературе обычно понимают «представление о судебном процессе как о все более и более широко распространяющемся

² The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-011-00202.

³ Буквально — «взрыв литигации». Согласно Кембриджскому словарю (Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus) литигация есть процесс обращения с иском в суд с целью получения решения (URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/litigation> (дата обращения: 17.09.2019)).

в Соединенных Штатах и обременительном для общества явлении»⁴. Считается, что еще по крайней мере в начале 1960-х гг. судебный процесс играл «сбалансированную» и умеренную роль в разрешении споров⁵. Но уже в 1970-х гг. впервые заговорили о кризисе в судебной системе. Так, с 1962 по 1975 г. количество заявлений по гражданским делам в федеральные окружные суды увеличилось в 2 раза, затем с 1975 по 1983 г. это число снова удвоилось. В период с 1962 по 1983 г. отмечается прирост дел в 4,4 раза (с 54 615 до 241 159)⁶. Тогда как количество федеральных окружных судей росло не так быстро: с 1962 по 1983 г. их численность увеличилась лишь в 1,8 раза (с 279 до 490). Таким образом, количество заявлений на одного судью выросло с 195,8 в 1962 г. до 492,2 в 1983 г., то есть в 2,5 раза⁷. Кризис проявил себя в продолжительности рассмотрения дел. Приводятся любопытные примеры: в федеральном суде Нью-Йорка некоторые дела рассматривались около 11 лет; иск, предъявленный в 1979 г. к ипотечной компании, в 1995 г. еще не был рассмотрен⁸. Министерство юстиции США в 1977 г. заявляло, что «федеральные суды... сталкиваются с кризисом перегрузки, кризисом настолько серьезным, что он угрожает способности федеральной судебной системы функционировать... Это не кризис только для судов. Это кризис для сторон, которые стремят-

ся к справедливости, это кризис защиты прав человека, верховенства закона, и поэтому это кризис нации»⁹. А. Миллер (A. Miller) (один из членов Совецательного комитета¹⁰, работавшего над поправками 1983 г. в Федеральные правила гражданского процесса США (ФПГП) 1938 г.), указывал, что неспособность американской судебной системы разрешать гражданские споры экономично и эффективно является одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед судами¹¹. В 1980 г. о взрывном увеличении количества судебных исков говорилось открыто: «...Америка находится в самом разгаре правового кризиса. Суды забиты. Эпидемия судебных разбирательств захватывает нацию»¹². Б. Мэннинг (B. Manning) для характеристики кризиса использовал ставший впоследствии популярным термин «гиперлексис» (hyperlexis) — «новая страшная болезнь, поразившая суды»¹³. В середине 1980-х гг. общим местом стало утверждение о том, что Соединенные Штаты — самая сутяжническая страна на Земле¹⁴, а обозреватели того периода были уверены, что «Америка пострадала от гипертрофии ее правовых институтов (слишком много закона, слишком много юристов, чрезмерные расходы на юридические услуги, слишком много судебных процессов, население увлечено судебным состязанием...) и от сопутствующей ей эрозии общества, снижения уверенности в своих силах,

⁴ Johnston M. D. The Litigation Explosion, Proposed Reforms, and their Consequences // *BYU Journal Of Public Law*. 2007. № 21. P. 180.

⁵ Sarat A. The Litigation Explosion, Access to Justice, and Court Reform: Examining the Critical Assumptions // *Rutgers Law Rev.* 1985. № 87. P. 320.

⁶ Цифры со ссылкой на официальную статистику привод. по: Main T. O., Subrin S. N. The Fourth Era of American Civil Procedure // *University of Pennsylvania Law Review*. 2014. № 162. P. 1859.

М. Галантер приводит следующие цифры: количество обращений в 1962 г. всего в федеральные окружные суды — 54 615. Далее наблюдается ежегодный рост: в 1975 г. заявлений уже 115 098, а в 1983 г. — 241 159. Пиковым оказался 1985 г. — 273 056 заявлений (см.: Galanter M. The Vanishing Trial: An Examination of Trials and Related Matters in Federal and State Courts // *Journal of Empirical Legal Studies*. 2004. № 1 (3). P. 546.).

⁷ Привод. по: Galanter M. The Vanishing Trial ... P. 560.

⁸ Garry P. M. A nation of adversaries: how the litigation explosion is reshaping America. New York : Plenum Press, 1997. P. 16.

⁹ Цит. по: Friedman L. M. The Six Million Dollar Man: Litigation and Rights Consciousness in Modern America // *Maryland Law Review*. 1980. № 39. P. 661.

¹⁰ Advisory committee — назначается Постоянным комитетом Конференции судей США специально для подготовки поправок к правилам гражданского судопроизводства. Далее проект поступает в Верховный суд США.

¹¹ Miller A. R. The Adversary System: Dinosaur or Phoenix // *Minnesota Law Review*. 1984. Vol. 69:1. P. 1.

¹² Friedman L. M. Op. cit. P. 661.

¹³ Manning B. Hyperlexis: Our National Disease // *Northwestern University Law Review*. 1977. № 71. P. 767.

¹⁴ Galanter M. The Day After the Litigation Explosion // *Maryland Law Review*. 1986. № 46. P. 5.

атрофии неформальных механизмов саморегулирования»¹⁵. Судебный кризис стал боевым кличем для законодателей, политиков, ученых, лидеров бизнеса и граждан¹⁶.

Кризис судебной системы часто связывают с кризисом в области деликтной ответственности (tort crisis) и страхования (insurance crisis), которые разразились в 1980-х гг. Речь идет о резком повышении тарифов страхования в связи с увеличением размера страховых выплат. Рост тарифов страхования, в свою очередь, поднял стоимость товаров, работ и услуг либо заставил многих, оказавшихся неспособными оплачивать страхование, просто покинуть рынок. Особенно это коснулось страхования ответственности при оказании медицинских услуг и коммерческого страхования¹⁷. Увеличение размера страховых выплат связывают с количеством деликтных исков, а также размером компенсаций, присуждаемых судами: «За последние несколько лет произошел взрыв судебных исков об ответственности, недавние решения по которым указывают на то, что гражданские суды «вышли из-под контроля» и что любые денежные выгоды, которые система деликтной ответственности приносит потерпевшим сторонам, омрачены огромными затратами на управление самой системой»¹⁸. Указанные проблемы явились поводом для проведения широко обсуждаемой (и многими критикуемой) деликтной реформы (tort reform), которая частично затронула и процессуальное законодательство.

Стоит отметить, что мнение об увеличении количества обращений в суды, в частности деликтных исков, и о том, что сам кризис имеет место, не находит безоговорочной поддержки в американском юридическом сообществе. Ут-

верждается, что заявления о предполагаемом кризисе (litigation explosion) преувеличены; напротив, имеющиеся доказательства ставят под сомнение само значительное увеличение нагрузки на суды¹⁹. В частности, почетный профессор права в Школе права Университета Висконсина М. Галантер (M. Galanter) в своих работах последовательно отстаивает мнение о том, что увеличение количества обращений в суды вовсе не свидетельствует о некоей жажде американцев к судебным разбирательствам, а говорит лишь о том, что люди пытаются решить свои проблемы с помощью имеющихся средств; экспоненциального роста количества дел нет, а имеются лишь некоторые локальные изменения в той или иной категории дел²⁰. Некоторые другие авторы также утверждают, что с 1975 по 1990-е гг. число деликтных исков было почти постоянным и даже фактически сократилось, а большинство из 10 млн гражданских исков, подаваемых каждый год в государственные суды, являются исками о разводе, о правах на недвижимое имущество, из договоров и имущественными спорами. При этом лишь 10 % всех исков являются деликтными, из них почти половина — это случаи ДТП, 10 % — случаи врачебной халатности, и только 3 % — об ответственности за качество продукции (liability)²¹. Альтернативные данные также свидетельствуют об отсутствии роста размера компенсаций, присуждаемых судами, «деликтные иски не наносят вред судам и промышленности, как предполагают сторонники деликтной реформы»²².

Перейдем к анализу причин кризиса.

1. «Непроцессуальные» факторы. Наряду с благами, которые принес с собой рост экономики и развитие производства, возникли но-

¹⁵ Galanter M. The Day After the Litigation Explosion. P. 5.

¹⁶ Miller A. R. The Pretrial Rush to Judgment: Are the «Litigation Explosion», «Liability Crisis», and Efficiency Clichés Eroding Our Day in Court and Jury Trial Commitments? // New York University Law Review. 2003. № 78. Pp. 985—86.

¹⁷ Предполагает страхование коммерческих автомобилей, страхование компенсаций работникам, страхование от наводнения, страхование воздушных судов, страхование морских перевозок. Коммерческое страхование защищает бизнес от потенциально разрушительных финансовых потерь, вызванных авариями, судебными процессами, стихийными бедствиями и другими неблагоприятными событиями.

¹⁸ Hensler D. R. Trends in Tort Litigation: Findings from the Institute for Civil Justice's Research // Ohio State Law Journal. 1987. Vol. 48, No. 2. P. 479.

¹⁹ См.: Miller A. R. The Pretrial Rush to Judgment ... P. 992.

²⁰ Galanter M. The Day After the Litigation Explosion. P. 38. См. также: Galanter M. An Oil Strike In Hell: Contemporary Legends About The Civil Justice System // Arizona Law Review. 1998. Vol. 40. Pp. 717—720.

²¹ Inselbuch E. Contingent fees and tort reform: A reassessment and reality Check // Law and contemporary problems. 2001. Vol. 64: nos. 2 & 3. Pp. 180—181.

²² Inselbuch E. Op. cit. P. 181.

вые риски для общества и людей, «токсичные химические вещества, канцерогены головокружательного разнообразия и атомные электростанции, и это лишь некоторые из них»²³, на что общество отреагировало «расширенной концепцией прав и сопутствующих средств правовой защиты»²⁴: было принято множество нормативных актов, которые предусматривали возможность защиты самых разных прав и интересов (личных, трудовых, экологических, прав потребителей и пр.), произошло «объединение разработок в области права и социопсихологических сил»²⁵. Так, правовое регулирование получили новые группы общественных отношений: связанные с защитой прав потребителей, об ответственности продавца за свойства товара, его качество (product liability), наконец, огромный массив отношений, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду. Перешли в правовую плоскость специфичные для США конфликты расового и этнического характера. Американское общество осознало возможность защиты таких прав и интересов, а судебная система оказалась, по сути, единственной площадкой для их отстаивания. В связи с развитием радио и телевидения повысилась осведомленность людей, что дополнительно подталкивало их к обращению в суд. Как писал в 1983 г. А. Миллер, «сегодня мы, американцы, имеем больше прав, чем любые другие люди на Земле, но эти права неизбежно порождают судебные иски. В конце концов, если людям дают права, не стоит удивляться, когда они их отстаивают»²⁶.

Среди часто упоминаемых причин кризиса также называют «федерализацию уголовного права», когда многие дела, ранее находившиеся в компетенции штатов, перешли под юрисдикцию федеральных судов, что повлекло необходимость изменения процедуры их рас-

смотрения²⁷. Значительное увеличение нагрузки федеральных судов за счет необходимости рассмотрения уголовных дел (которые имеют приоритет перед гражданскими) сказалось на способности системы справляться с гражданскими делами. В качестве причин роста обращений в суд также называют рост населения в послевоенные годы, строительство новых дорог (что повысило мобильность населения), автомобилизацию страны и связанный с этим расцвет страховых споров о возмещении вреда; с появлением компьютеров и фотокопиров появилась возможность копировать и сохранять большой объем информации.

2. Изменения в структуре и характере юридической профессии. Здесь несколько моментов. Практическая юриспруденция превратилась в крупный бизнес, с начала 1980-х гг. юридические фирмы сильно эволюционировали, произошло множество слияний, поглощений, появились настоящие корпорации. Как и любой бизнес, фирмы нацелены на получение прибыли, поэтому самыми ценными юристами стали те, кто может привлечь побольше клиентов, а не те, кто «устанавливает стандарты службы обществу или правового просвещения»²⁸. Реклама стала важным способом привлечения потенциальных истцов, которые, возможно, не обратились бы в суд²⁹. Реклама юридических услуг традиционно, с самого основания общего права, была под этическим запретом, «этичный юрист должен был сидеть и пассивно ждать, когда к нему явится клиент»³⁰. Хотя правило, конечно, нарушалось, что особенно часто случалось в связи с делами о причинении вреда жизни или здоровью, а «погоня за каретой скорой помощи» («ambulance chasing») наказывалась тюрьмой³¹. Что касается клиентов, то обычно люди пользовались услугами уже знакомого

²³ Kaufman I. R. Reform for a System in Crisis: Alternative Dispute Resolution in the Federal Courts // Fordham Law Rev. 1990. № 59. P. 4.

²⁴ Kaufman I. R. The Philosophy of Effective Judicial Supervision Over Litigation // Federal Rules Decisions. 1962. № 29. P. 210.

²⁵ Yamamoto E. K. Case Management and the Hawaii Courts: The Evolving Role of the Managerial Judge in Civil Litigation // University of Hawaii Law Review. 1987. № 9. P. 400.

²⁶ Miller A. R. The Adversary System ... P. 5.

²⁷ Miller A. R. The Pretrial Rush to Judgment ... Pp. 990—992.

²⁸ Garry P. M. Op. cit. P. 176.

²⁹ Miller A. R. The Adversary System ... P. 4.

³⁰ Olson W. K. Op. cit. P. 18.

³¹ Так, в начале 1930-х гг. юрист в Лос-Анджелесе разместил в газете сообщение о правовой помощи при разводах, за что его адвокатская лицензия была приостановлена на год, а после повторного нарушения он и вовсе был ее лишен (Olson W. K. Op. cit. P. 19).

им юриста либо выбирали первого попавшегося из телефонного справочника, большинство же вообще не обращались к юристу. Перелом в отношении к рекламе юридических услуг случился в начале 1970-х гг. на фоне лавинного увеличения объема рекламного рынка. Адвокатское сообщество сдалось под натиском рынка, Американская ассоциация юристов в 1976 г. исключила из этического кодекса юриста норму о запрете рекламы юридических услуг, судебная практика постепенно сформировала отношение к рекламированию юристом своих услуг как к неотъемлемому конституционному праву³². Использование современных рекламных техник адвокатами, работающими за гонорар успеха, вызвало мощный поток клиентов, желающих получить компенсацию³³. За период с 1980 по 1995 г. расходы юристов только на телевизионную рекламу выросли с 5,5 млн до 130 млн долл. — даже с учетом инфляции цифра впечатляет.

Юристы сами превратились в инициаторов судебных процессов. Они подыскивают подходящую компанию, которая потенциально могла бы быть ответчиком по коллективному иску, или продукт, который мог бы стать причиной для предъявления такого иска. Так, в 1994 г. одна юридическая фирма запустила телевизионную рекламную кампанию по привлечению потенциальных клиентов, чтобы предъявить иск к компании Copley Pharmaceutical, Inc. (в связи с опасностью применения препарата от астмы)³⁴. Институт групповых исков, очевидно, сыграл значительную роль в описываемых процессах. Возможность предъявления групповых исков существовала и ранее в гражданском процессе США, однако в современном виде они оформились благодаря поправкам в ФППП

1966 г., которые значительно расширили возможности их предъявления по модели opt-out. Для юридических фирм групповые иски — настоящая золотая жила³⁵. Появились так называемые профессиональные истцы, с помощью которых юридические компании иницируют групповые разбирательства. Дошло до того, что в результате таких разбирательств юристы получают гораздо больше своих клиентов³⁶.

Адвокатское сообщество отреагировало на запрос общества увеличением количества адвокатов в стране: утверждается, что с 1960 по 1980-е гг. их число удвоилось³⁷, а на начало 1990-х гг. более 70 % всех юристов мира были американцами³⁸, «юристов стало слишком много, и это привело к появлению исков, которых, будь ситуация иной, могло бы вовсе не быть»³⁹.

Изменилось отношение юристов и общества в целом к судебному разбирательству как способу решения правовых проблем. Так, вузовские программы подготовки юристов стали более ориентированными на участие в судебном разбирательстве: в учебных планах появились курсы «Участие в судебном разбирательстве» (Trial practice), «Юридическая клиника» (Clinical education), «Профессиональная ответственность» (Professional responsibility), «Адвокатура» (Advocacy), что выглядит достаточно странно, учитывая, что более 90 % дел никогда не доходят до стадии судебного разбирательства⁴⁰. Количество студентов, зачисляемых на первый курс в юридические вузы, с 1963 по 2010 г. выросло с 20 776 до 52 404⁴¹. А. Миллер указывает, что в 1960—1970-е гг. для молодого юриста было модно использовать судебное разбирательство как «орудие в борьбе за социальную и политическую справедливость,

³² Olson W. K. Op. cit. P. 20.

³³ Kritzer H. M. Seven Dogged Myths Concerning Contingency Fees // Washington University Law Quarterly. 2002. № 80. P. 741.

³⁴ Garry P. M. Op. cit. P. 177.

³⁵ Garry P. M. Op. cit. Pp. 179—181.

³⁶ См., например: Meier B. Math of a Class-Action Suit: 'Winning' \$2.19 Costs \$91.33 // New York Times. November 21, 1995. Section A. P. 1. URL: <https://www.nytimes.com/1995/11/21/us/math-of-a-class-action-suit-winning-2.19-costs-91.33.html> (дата обращения: 17.09.2019).

³⁷ Derek C. B. A Flawed System of Law Practice and Training // Journal of Legal Education. 1983. Vol. 33, No. 4. P. 571.

³⁸ Garry P. M. Op. cit. P. 16.

³⁹ Miller A. R. The Adversary System ... P. 6.

⁴⁰ Miller A. R. The Adversary System ... P. 3.

⁴¹ См.: Law School Enrollment // URL: <https://data.lawschooltransparency.com/enrollment/all/> (дата обращения: 17.09.2019).

гражданские права, защиту окружающей среды, защиту прав потребителей и безопасность работников»⁴², эти юристы «выросли» и теперь формируют общественное мнение в соответствующем ключе — решать проблемы необходимо с помощью обращения в суд⁴³.

Характерной чертой американского гражданского процесса является «американское правило», согласно которому каждая сторона в судебном разбирательстве самостоятельно несет судебные расходы, независимо от результата процесса, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон. Правило имеет два основных исключения, которые уходят своими корнями в общее право (случаи, когда федеральные суды могут присудить расходы на адвоката без установленного законом разрешения): доктрина общего блага и доктрина недобросовестности. Случаи применения последних судами нечасты. Поэтому само по себе правило не так чтобы стимулирует обращение в суд, однако не является тем барьером для явно не обоснованных исков, которым традиционно считается правило «платит проигравший»: американский истец знает, что в случае проигрыша ему не придется оплачивать расходы ответчика.

Однако и это правило в некоторых случаях являлось препятствием для обращения в суд. Речь идет о делах, связанных с защитой общественных интересов, и в других случаях, когда истец недостаточно платежеспособен и поэтому «неинтересен» юристу в качестве клиента. Именно в период 1960—1970-х гг. было приня-

то множество нормативных актов федерального уровня и уровня штатов, предусматривавших возможность возложения судебных расходов на проигравшую сторону (*fee-shifting statutes*). Конгресс принял эти статуты, чтобы стимулировать частные судебные разбирательства для реализации государственной политики⁴⁴. Так, Акт о гражданских правах 1964 г.⁴⁵ является основным законом о гражданских и трудовых правах, который запрещает дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, религии, пола или национального происхождения, неравное применение требований к регистрации избирателей и расовую сегрегацию в школах, на работе и в общественных местах, а суд по своему усмотрению может разрешить выигравшей стороне разумную оплату услуг адвоката в качестве возмещения части расходов стороны. Подобные нормы содержат Акт о запрете возрастной дискриминации при приеме на работу⁴⁶, Акт о равном доступе к кредитованию⁴⁷, Акт о реформе гражданской службы⁴⁸ и др. Таким образом, фактический доступ к правосудию получили широкие слои населения, которые ранее не могли позволить себе обращение в суд по финансовым соображениям.

Важнейший аспект американского гражданского процесса — это возможность заключения соглашения о гонораре успеха⁴⁹. Клиент выплачивает адвокату гонорар только в том случае, если тот выиграл дело. Адвокат соглашается принять фиксированную часть (от четверти до половины) присужденной клиенту

Затем набор в юридические вузы под влиянием перенасыщенного рынка неуклонно падал до отметки 37 056 в 2015 г., лишь в 2016-м вновь наметился рост.

⁴² Miller A. R. *The Adversary System* ... P. 4.

⁴³ Miller A. R. *The Adversary System* ... P. 4.

⁴⁴ *Alyeska Pipeline Svc. Co. v. Wilderness Soc'y*, 421 U.S. 240 (1975) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/421/240/> (дата обращения: 17.09.2019) («...в соответствии с некоторыми, если не большинством, законодательными актами, предусматривающими возложение расходов в разумных пределах на проигравшую сторону, Конгресс решил в значительной степени полагаться на частное правоприменение при осуществлении государственной политики и разрешать оплату услуг адвокатов, с тем чтобы стимулировать частные судебные разбирательства»).

⁴⁵ *Civil Rights Act of 1964* // URL: https://www.eeoc.gov/eeoc/history/35th/thelaw/civil_rights_act.html (дата обращения: 17.09.2019).

⁴⁶ *Age Discrimination in Employment Act of 1967* // URL: <https://www.eeoc.gov/laws/statutes/adea.cfm> (дата обращения: 17.09.2019).

⁴⁷ *The Equal Credit Opportunity Act*, 15 U.S.C. § 1691 // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/chapter-41/subchapter-IV> (дата обращения: 17.09.2019).

⁴⁸ *The Civil Service Reform Act of 1978*, 5 U.S.C. § 5596(b)(1)(A)(ii) // URL: https://www.eeoc.gov/eeoc/history/50th/thelaw/civil_service_reform-1978.cfm (дата обращения: 17.09.2019).

⁴⁹ Несмотря на устоявшееся мнение, что гонорар успеха в большинстве правовых систем мира находится под запретом, США далеко не уникальны в части применения этого способа оплаты правовых услуг.

суммы. Если дело выиграно, то гонорар адвоката будет зависеть от присужденных денег, если проиграно — гонорар не выплачивается. Первоначально гонорар успеха применялся в США исключительно в тех случаях, когда потенциальный клиент не имел возможности оплачивать юридические услуги, но при этом дело казалось юристу выигранным. Юрист участвовал в деле бесплатно, надеясь на то, что после победы клиент расплатится с ним так, как посчитает нужным. Клиент не обязан был платить, все строилось на «двустороннем альтруизме»: сначала со стороны юриста, потом со стороны клиента⁵⁰. Кроме того, применение *quota litis* было ограничено только в отношении адвоката с истцом (никогда с ответчиком) и только для денежных требований (не допускалось использование в неимущественных требованиях, например при разводах)⁵¹. Однако с течением времени рассматриваемый институт эволюционировал, и в настоящий момент соглашение о гонораре успеха применяется повсеместно, в частности, представительство по делам о причинении вреда возможно лишь через соглашение о гонораре успеха, даже если клиент имеет возможность платить по часам⁵².

Quota litis имеет весьма неоднозначную репутацию в юридическом сообществе США. Мнения относительно его роли в процессе развития кризиса судебной системы противоположны. Так, широко распространено суждение о том, что гонорар успеха — это «проклятие... правовой системы, источник легкомысленных и дорогостоящих судебных разбирательств, который понуждает адвокатов истцов к необоснованным и непомерным гонорарам»⁵³. Гонорар успеха рассматривается как одна из причин возникновения кризиса возмещения убытков (*tort crisis*). В частности, его критики утверждают, что такие соглашения стимулируют

судебные тяжбы по незначительным поводам, а также «затягивают целые отрасли промышленности и судебную систему в болото необоснованных, длительных и дорогостоящих судебных разбирательств. Кроме того, они генерируют судебные расходы, которые несоизмеримы ни с рисками неудовлетворения иска, ни с объемом работы, выполненной юристом в каждом отдельном случае»⁵⁴. Наконец, по мнению критиков, контракты о гонораре успеха создают недопустимый конфликт интересов адвоката и его клиента, поскольку адвокат стремится к скорейшему разрешению дела по минимальной цене, вместо того, чтобы тратить больше времени на дело и максимально защитить интересы клиента»⁵⁵. Гонорар успеха обвиняют в том, что он стал одной из причин разразившегося в США кризиса страхования, так как, с одной стороны, способствовал увеличению количества обращений в суды с деликтными исками, а с другой — поднял до невиданных до этого высот размер компенсации по таким искам.

Однако мнение о том, что гонорар успеха — это зло для американского гражданского процесса, что он является причиной заявления пустячных, необоснованных исков, не имеет безоговорочной поддержки в литературе. Многие видят в этом институте «ключ от двери здания суда» для обычного гражданина, предоставляющий всем пострадавшим лицам доступ к системе правосудия безотносительно их финансового состояния⁵⁶. Сторонники этой позиции заявляют, что эмпирические данные, свидетельствующие о том, что гонорар успеха способствует заявлению необоснованных исков, отсутствуют. Утверждается, например, что гонорар успеха может быть более эффективным в предотвращении необоснованных исков, чем заранее определенная сторонами сумма на оплату услуг адвоката⁵⁷, а почасовая оплата

Сравнительно-правовые исследования показывают, что он вполне допускается национальными правовыми порядками, например, Греции, Японии, Польши, Чили (см.: *Mattei U. Access to Justice. A Renewed Global Issue? // Electronic Journal of Comparative Law. December 2007. Vol. 11.3. URL: <https://www.ejcl.org/113/article113-14.pdf>. (дата обращения: 17.09.2019)*).

⁵⁰ *Olson W. K. Op. cit. P. 38.*

⁵¹ *Olson W. K. Op. cit. P. 38.*

⁵² *Olson W. K. Op. cit. P. 47.*

⁵³ *Horowitz M. Making Ethics Real, Making Ethics Work: A Proposal for Contingency Fee Reform // Emory Law Journal. 1995. № 44. Pp. 194—211.*

⁵⁴ *Inselbuch E. Op. cit. P. 181.*

⁵⁵ *Inselbuch E. Op. cit. P. 182.*

⁵⁶ *Corboy P. H. Contingency Fees: The Individual's Key to the Courthouse Door // Litigation. Summer 1976. Pp. 27—30.*

в итоге приводит к большему количеству необоснованных исков и большим судебным расходам⁵⁸. Например, исследование, проведенное в Висконсине в середине 1990-х гг., показало, что адвокаты, работающие на условиях гонорара успеха, играют роль своеобразных стражей: они попросту отказывают значительному количеству потенциальных клиентов, чаще всего потому, что нет каких-либо оснований для предъявления иска, о котором просит клиент⁵⁹.

3. Изменение правил обращения в суд.

Стадия плидирования традиционно присуща англо-американскому гражданскому процессу. Выделяют три периода в развитии этого института в США⁶⁰:

- 1) плидирование по правилам общего права (*common law pleading*), уходит корнями в древность английского права, продлился до середины XIX в., когда в 1848 г. в штате Нью-Йорк был принят Процессуальный кодекс (*Code of Procedure of the State of New York*), известный также как Кодекс Филда (*Field Code*);
- 2) фактическое плидирование (*code pleading* или *fact pleading*), длился до принятия ФПГП в 1938 г., после чего большинство штатов перешли на сходные правила;
- 3) с момента введения в действие ФПГП 1938 г. по настоящий момент — уведомительное плидирование (*notice pleading*)⁶¹.

Для характеристики роли этапа плидирования в гражданском процессе США вплоть до принятия ФПГП 1938 г. достаточно сказать, что, по существу, он был единственной стадией, предшествовавшей судебному разбирательству (*trial*). Правила плидирования определяли порядок обращения в суд и дальнейший обмен состязательными бумагами между сторонами. Правила фактического плидирования, действовавшие до 1938 г., предъявляли очень жесткие требования к содержанию искового заявления. Требовалось, чтобы в заявлении указыва-

лись только основные (окончательные) факты (*ultimate facts*). Они должны были отличаться, во-первых, от доказательственных фактов (*evidentiary facts*), которые, в свою очередь, касались лишь отдельных сторон дела, во-вторых, от заключений относительно права (*conclusions of law*). Правила плидирования требовали, чтобы заявитель изложил факты, лежащие в основе иска и наглядно демонстрирующие существование основания иска (*cause of action*). Соответственно, указание доказательственных фактов и правового основания запрещалось. Юристы испытывали значительные затруднения, так как тончайшие различия между основными, доказательственными фактами и утверждениями о праве создавали путаницу, что вело к отклонению исков⁶². Вместе с тем, являясь единственным этапом перед судебным разбирательством, стадия плидирования выполняла очень важную функцию — уточнение спорных аспектов дела, выявление оспариваемых сторонами фактов или применимого права. Тогда дело либо прекращалось отклонением иска судом (в связи с отсутствием правовых оснований для удовлетворения иска), либо переходило в стадию судебного разбирательства, где речь шла о конкретных спорных фактах, подлежащих установлению. Таким образом, правила обращения в суд были сложны и служили фильтром для необоснованных исков, да и вообще не способствовали обращению в суд.

Ситуация резко изменилась с принятием ФПГП 1938 г., когда были упразднены жесткие требования фактического плидирования. ФПГП ввели уведомительное плидирование (*notice pleading*), которое кардинально облегчило требования к изложению искового заявления и возражений на него. В исковом заявлении необходимо было привести лишь «короткое и простое утверждение о требовании, из которого следует, что заявитель имеет право на защиту» (*«short and plain statement of the claim*

⁵⁷ *Clermont K. M., Currivan J. D. Improving on the Contingent Fee // Cornell Law Faculty Publications. 1978. Paper 268. P. 571.*

⁵⁸ *Miceli T. J. Do Contingent Fees Promote Excessive Litigation? // The Journal of Legal Studies. 1994. Vol. 23, No. 1. P. 223.*

⁵⁹ *Kritzer H. M. Contingency Fee Lawyers As Gatekeepers In The American Civil Justice System // Judicature. Vol. 81, No. 1. URL: <https://faculty.polisci.wisc.edu/kritzer/research/contfee/gatekeep.htm#Sidebar> (дата обращения: 17.09.2019).*

⁶⁰ См.: *Freer R. D., Perdue W. C. Civil procedure: cases, materials and questions. 2008. P. 284.*

⁶¹ См. подробнее: *Князев Д. В. Плидирование по правилам общего права в гражданском процессе США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4.*

⁶² *Cook W. W. Statements of Fact in Pleading under the Codes // Columbia Law Review. 1921. № 21. P. 417.*

showing that the pleader is entitled to relief»⁶³. Теперь исковые требования можно было формулировать произвольно, туманно, с приведением минимума информации, а затем беспрепятственно их менять⁶⁴. Такое упрощение требований к исковому заявлению возымело действие и сказалось на количестве обращений в суд. А. Миллер иронично заметил: «Просто подберите себе подходящий федеральный закон, найдите адвоката, готового работать за “гонорар успеха”... капните немного крови на клочок бумаги, называемый иском, заявлением, отразите пару “детских” ходатайств (имеются в виду ходатайства об отклонении иска. — Прим. Д. В.), и вот вы уже в процедуре раскрытия доказательств»⁶⁵.

4. Раскрытие доказательств (discovery). Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии и Америки традиционно было сильно ограничено⁶⁶. Целью плидирования было ограничение спорных моментов дела до одного единственного вопроса — права или факта — путем обмена состязательными, которых, предполагалось — ясных и детальных, было достаточно для того, чтобы стороны получили представление о существе дела и подготовились к судебному разбирательству. С. Субрин поясняет, что в условиях состязательного процесса сама идея о том, что «одна сторона может помочь оппоненту подготовиться к делу была неприятна»⁶⁷. В праве справедливости допуска-

лось использование опросников (interrogatory). Однако в любом случае раскрытие доказательств было ограничено древним правилом о недопустимости получения информации в отношении противника, если она не подтверждает позицию заявителя⁶⁸. Далее Кодекс Филда 1848 г.⁶⁹ уже предусматривал допрос под присягой (deposition). Некоторые процессуальные правила, принимаемые вслед за ним в других штатах, предусматривали также опросные листы. Федеральные суды зачастую не позволяли раскрытие доказательств даже в усеченном виде, определяющее значение имела позиция Верховного суда, который в 1911 г. в деле Карпентер против Уинн осудил любую попытку стороны «допытываться в делах своего оппонента с целью выявить его сильные и слабые стороны»⁷⁰. Поэтому юрист имел мало возможностей для получения информации об имеющихся у противника доказательствах. Однако для подготовки к процессу информация, очевидно, необходима. ФПГП 1938 г. решали эту проблему. Как указывал А. Д. Кейлин, новые правила в части раскрытия доказательств строились на двух принципах. Во-первых, допускалось получение любых доказательств, в том числе от противника, во-вторых, такие доказательства должны быть доступны сторонам до стадии судебного разбирательства⁷¹. Нормы об обнаружении доказательств в ФПГП 1938 г. предлагали максимальное благоприятствование сторонам

⁶³ Fed. R. Civ. P. 8(a)(2)

⁶⁴ Olson W. K. Op. cit. P. 92.

⁶⁵ Miller A. The august 1983 Amendments to the Federal Rules of Civil Procedure (Federal Judicial Center 1984). P. 9 // URL: <https://www.fjc.gov/sites/default/files/2012/1983Amnds.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).

⁶⁶ Subrin S. N. Fishing Expeditions Allowed: The Historical Background of the 1938 Federal Discovery Rules // Boston College Law Review. 1998. № 39 Pp. 694—695.

⁶⁷ Subrin S. N. Op. cit. P. 695.

⁶⁸ «Традиционная идея состояла в том, что в Суде канцлера право стороны на раскрытие доказательств не распространялось на все имеющие значение для дела обстоятельства, но было ограничено такими обстоятельствами, которые были необходимы для установления основания иска или защиты самой стороны» (Conboy M. Depositions, Discovery And Summary Judgments // American Bar Association Journal. 1936. Vol. 22, No. 12. Pp. 881—885). В деле «Карпентер против Уинн» Верховный суд США, ссылаясь на классиков права, указал, что принцип справедливости гласит: «Ни одна сторона не имеет права на раскрытие, за некоторым исключением, фактов и дел и письменных документов, необходимых для ее собственного права, на основании которого она требует, так как эта сторона не свободна в том, чтобы приникать в право противоположной стороны» (Carpenter v. Winn, 221 U.S. 533 (1911) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/221/533.html> (дата обращения: 17.09.2019)).

⁶⁹ Нью-Йоркский кодекс 1848 г. послужил основой для принятия аналогичных процессуальных актов во многих других штатах (см.: Clark C. E. History, Systems and Functions of Pleading // 11 Virginia Law Review. 1925. 517. P. 534).

⁷⁰ Subrin S. Op. cit. Pp. 696—97.

⁷¹ Кейлин А. Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. М.: Внешторгиздат, 1958. Ч. 2: Гражданский процесс. С. 120.

в поиске нужной информации. При этом от адвокатов сторон требовалась активность при отсутствии вмешательства судьи, что было вполне созвучно традиционной состязательной модели гражданского процесса США.

Однако «саморегулирование» системы раскрытия доказательств, по мнению многих, показало свою неработоспособность: раскрытие доказательств превратилось в процедуру, с помощью которой стороны стремятся максимально усложнить положение противника, «инструментарий обнаружения доказательств настолько огромен, а рамки его настолько широки, что даже получение действительно нужной для стороны информации превратилось в расточительный, затяжной, медлительный и дорогой процесс»⁷². Распространенным является мнение о том, что процедура раскрытия доказательств в итоге превратилась в основную причину увеличения расходов сторон в ходе судебного разбирательства и продолжительности рассмотрения дела судом. У. Олсон (W. Olson) указывает, что наибольшие проблемы, в частности, создают письменные опросы противника (interrogatories), зачастую очень объемные, с много раз повторяющимися вопросами; далее значительный вклад в увеличение расходов участников процесса (и не только непосредственно сторон) делают неограниченные возможности по истребованию широкого спектра документов у противоположной стороны (document requests), которые стали центральной частью большинства судебных разбирательств⁷³. Утверждается, что стороны используют процедуру с целью увеличения расходов оппонента или, что чаще, лишь как угрозу увеличения таких расходов — это позволяет участнику процесса повысить размер суммы, в отношении которой согласится заключить соглашение оппонент⁷⁴. Иными словами, потенциальный риск стороны заставить противника понести некую сумму расходов при раскрытии доказательств заставляет последнего учитывать

возможность несения таких расходов при заключении соглашения. Даже по мнению судей, соперники легко могут увеличить расходы противника таким способом, потому что федеральные окружные суды практически не контролируют процедуру раскрытия доказательств⁷⁵. Кроме того, стороны используют раскрытие доказательств с целью получения информации, которая может существовать, а может и не существовать, что приводит к ненужному увеличению затрат участников процесса⁷⁶.

Однако, как и в отношении гонорара успеха, мнения юристов относительно роли процедуры раскрытия доказательств в увеличении судебных расходов сторон и продолжительности судебного процесса разделились. Утверждается, в частности, что злоупотребления в процессе раскрытия доказательств и излишняя затратность этого этапа процесса — лишь сложившееся в обществе ложное представление⁷⁷, которое не подтверждается эмпирическими исследованиями, а «федеральная гражданская система в большинстве случаев очень эффективна, что общие затраты сторон в процессе, объем процессуальных действий и издержки сторон в ходе раскрытия доказательств вполне соотносятся с суммой, поставленной на карту в конкретном процессе»⁷⁸.

Таким образом, факторы, так или иначе повлиявшие на увеличение нагрузки на судебную систему США, на возрастание продолжительности рассмотрения дел, размера судебных расходов сторон во второй половине XX в., имеют различный характер. Часть факторов, оказавших значительное влияние, относятся непосредственно к сфере гражданского судопроизводства. К ним можно причислить особенности распределения судебных расходов сторон, возможность заключения соглашения о гонораре успеха, коллективные иски, упрощение требований к исковому заявлению, а также злоупотребления в ходе процедуры раскрытия доказательств.

⁷² Yamamoto E. K. Op. cit. P. 446.

⁷³ Olson W. K. Op. cit. P. 119.

⁷⁴ Easterbrook F. H. Comment, Discovery as Abuse // Boston University Law Review. 1989. № 69. P. 637.

⁷⁵ Easterbrook F. H. Op. cit. P. 638.

⁷⁶ Lahav A. D. A Proposal to End Discovery Abuse // Vanderbilt Law Review. 2018. Vol. 71:6. P. 103.

⁷⁷ См., например: Reda D. S. The Cost-and-Delay Narrative in Civil Justice Reform: Its Fallacies and Functions // Oregon Law Review. 2012. Vol. 90. P. 1089.

⁷⁸ Reda D. S. Op. cit. P. 1089.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Князев Д. В. Плидирование по правилам общего права в гражданском процессе США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4.
2. *Clermont K. M., Currivan J. D.* Improving on the Contingent Fee // Cornell Law Faculty Publications. — 1978. — Paper 268. — P. 571.
3. Cook W. W. Statements of Fact in Pleading under the Codes // Columbia Law Abstract. — 1921. — № 21.
4. *Corboy P. H.* Contingency Fees: The Individual's Key to the Courthouse Door // Litigation. — Summer 1976. — Pp. 27—30.
5. *Derek C. B.* A Flawed System of Law Practice and Training // Journal of Legal Education. — 1983. — Vol. 33, No. 4.
6. *Easterbrook F. H.* Comment, Discovery as Abuse // Boston University Law Abstract. — 1989. — № 69.
7. *Friedman L. M.* The Six Million Dollar Man: Litigation and Rights Consciousness in Modern America // Maryland Law Abstract. — 1980. — № 39.
8. *Galanter M.* An Oil Strike In Hell: Contemporary Legends About The Civil Justice System // Arizona Law Abstract. — 1998. — Vol. 40.
9. *Galanter M.* The Day After the Litigation Explosion // Maryland Law Abstract. — 1986. — № 46.
10. *Galanter M.* The Vanishing Trial: An Examination of Trials and Related Matters in Federal and State Courts // Journal of Empirical Legal Studies. — 2004. — № 1 (3).
11. *Garry P. M.* A nation of adversaries: how the litigation explosion is reshaping America. — New York : Plenum Press, 1997.
12. *Hensler D. R.* Trends in Tort Litigation: Findings from the Institute for Civil Justice's Research // Ohio State Law Journal. — 1987. — Vol. 48, No. 2.
13. *Horowitz M.* Making Ethics Real, Making Ethics Work: A Proposal for Contingency Fee Reform // Emory Law Journal. — 1995. — № 44.
14. *Inselbuch E.* Contingent fees and tort reform: A reassessment and reality Check // Law and contemporary problems. — 2001. — Vol. 64: nos. 2 & 3.
15. *Johnston M. D.* The Litigation Explosion, Proposed Reforms, and their Consequences // BYU Journal Of Public Law. — 2007. — № 21. — P. 180.
16. *Kaufman I. R.* Reform for a System in Crisis: Alternative Dispute Resolution in the Federal Courts // Fordham Law Rev. — 1990. — № 59.
17. *Kaufman I. R.* The Philosophy of Effective Judicial Supervision Over Litigation // Federal Rules Decisions. — 1962. — № 29.
18. *Kritzer H. M.* Contingency Fee Lawyers As Gatekeepers In The American Civil Justice System // Judicature. — Vol. 81, No 1. — URL: <https://faculty.polisci.wisc.edu/kritzer/research/contfee/gatekeep.htm#Sidebar>.
19. *Kritzer H. M.* Seven Dogged Myths Concerning Contingency Fees // Washington University Law Quarterly. — 2002. — № 80.
20. *Main T. O., Subrin S. N.* The Fourth Era of American Civil Procedure // University of Pennsylvania Law Abstract. — 2014. — № 162.
21. *Manning B.* Hyperlexis: Our National Disease // Northwestern University Law Abstract. — 1977. — № 71.
22. *Meier B.* Math of a Class-Action Suit: 'Winning' \$2.19 Costs \$91.33 // New York Times. — November 21, 1995. — Section A. — P. 1. — URL: <https://www.nytimes.com/1995/11/21/us/math-of-a-class-action-suit-winning-2.19-costs-91.33.html>.
23. *Miceli T. J.* Do Contingent Fees Promote Excessive Litigation? // The Journal of Legal Studies. — 1994. — Vol. 23, No. 1. — P. 223.
24. *Miller A.* The august 1983 Amendments to the Federal Rules of Civil Procedure (Federal Judicial Center 1984). P. 9 // URL: <https://www.fjc.gov/sites/default/files/2012/1983Amnds.pdf>.
25. *Miller A. R.* The Adversary System: Dinosaur or Phoenix // Minnesota Law Abstract. — 1984. — Vol. 69:1.
26. *Miller A. R.* The Pretrial Rush to Judgment: Are the «Litigation Explosion», «Liability Crisis», and Efficiency Clichés Eroding Our Day in Court and Jury Trial Commitments? // New York University Law Abstract. — 2003. — № 78.
27. *Sarat A.* The Litigation Explosion, Access to Justice, and Court Reform: Examining the Critical Assumptions // Rutgers Law Rev. — 1985. — № 87. — P. 320.
28. *Subrin S.* Fishing Expeditions Allowed: The Historical Background of the 1938 Federal Discovery Rules // Boston College Law Abstract. — 1998. — № 39.
29. *Yamamoto E. K.* Case Management and the Hawaii Courts: The Evolving Role of the Managerial Judge in Civil Litigation // University of Hawaii Law Abstract. — 1987. — № 9.

Материал поступил в редакцию 18 сентября 2019 г.

REFERENCES

1. Knyazev DV. Plidirovanie po pravilam obshchego prava v grazhdanskom protsesse SShA [Pleading under the Common Law Rules in the US Civil Procedure]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2018;4. (In Russ.).
2. Clermont KM, Curriuan JD. *Improving on the contingent fee*. Cornell Law Faculty Publications. 1978. Paper 268. p.571.
3. Cook WW. Statements of fact in pleading under the codes. *Columbia Law Abstract*. 1921;21.
4. Corboy PH. Contingency fees: The individual's key to the courthouse door. *Litigation*. Summer 1976. p.27—30.
5. Derek CB. A Flawed system of law practice and training. *Journal of Legal Education*. 1983;3(4).
6. Easterbrook FH. Comment, discovery as abuse. *Boston University Law Abstract*. 1989;69.
7. Friedman LM. The six million dollar man: litigation and rights consciousness in modern america. *Maryland Law Abstract*. 1980;39.
8. Galanter M. An oil strike in hell: contemporary legends about the civil justice system. *Arizona Law Abstract*. 1998;40.
9. Galanter M. The day after the litigation explosion. *Maryland Law Abstract*. 1986;46.
10. Galanter M. The vanishing trial: An examination of trials and related matters in federal and state courts. *Journal of Empirical Legal Studies*. 2004;1(3).
11. Garry PM. *A nation of advertisers: how the litigation explosion is reshaping America*. New York: Plenum Press; 1997.
12. Hensler DR. Trends in tort litigation: findings from the institute for civil justice's research. *Ohio State Law Journal*. 1987;48(2).
13. Horowitz M. Making ethics real, making ethics work: A proposal for contingency fee reform. *Emory Law Journal*. 1995;44.
14. Inselbuch E. Contingent fees and tort reform: A reassessment and reality check. *Law and contemporary problems*. 2001;64(2,3).
15. Johnston MD. The litigation explosion, proposed reforms, and their consequences. *BYU Journal of Public Law*. 2007;21:180.
16. Kaufman IR. Reform for a system in crisis: alternative dispute resolution in the federal courts. *Fordham Law Rev*. 1990;59.
17. Kaufman IR. *The philosophy of effective judicial supervision over litigation*. Federal Rules Decisions. 1962;29.
18. Kritzer HM. Contingency fee lawyers as gatekeepers in the American civil justice system. *Judicature*. 81(1). Available from: <https://faculty.polisci.wisc.edu/kritzer/research/contfee/gatekeep.htm#Sidebar>.
19. Kritzer HM. Seven dogged myths concerning contingency fees. *Washington University Law Quarterly*. 2002;80.
20. Main TO, Subrin SN. The fourth era of American civil procedure. *University of Pennsylvania Law Abstract*. 2014;162.
21. Manning B. Hyperlexis: Our national disease. *Northwestern University Law Abstract*. 1977;71.
22. Meier B. Math of a class-action suit: 'Winning' \$2.19 costs \$91.33. *New York Times*. November 21, 1995. Section A. p.1. Available from: <https://www.nytimes.com/1995/11/21/us/math-of-a-class-action-suit-winning-2.19-costs-91.33.html>.
23. Miceli TJ. Do contingent fees promote excessive litigation? *The Journal of Legal Studies*. 1994;23(1):223.
24. Miller A. The august 1983 amendments to the Federal Rules of Civil Procedure (Federal Judicial Center 1984). p.9. Available from: <https://www.fjc.gov/sites/default/files/2012/1983Amnds.pdf>.
25. Miller AR. The adversary system: Dinosaur or phoenix. *Minnesota Law Abstract*. 1984;69:1.
26. Miller AR. The pretrial rush to judgment: Are the "litigation explosion", "liability crisis", and efficiency clichés eroding our day in court and jury trial commitments? *New York University Law Abstract*. 2003;78.
27. Sarat A. The litigation explosion, access to justice, and court reform: Examining the critical assumptions. *Rutgers Law Rev*. 1985;87:320.
28. Subrin S. Fishing expeditions allowed: The historical background of the 1938 Federal Discovery Rules. *Boston College Law Abstract*. 1998;39.
29. Yamamoto EK. Case management and the Hawaii courts: The evolving role of the managerial judge in civil litigation. *University of Hawaii Law Abstract*. 1987;9.